

УДК 316.334.55

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ЖИТЕЛЕЙ МАЛЫХ ГОРОДОВ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Г. Купцова

старший преподаватель кафедры теории права и социально-политических дисциплин

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

ORCID 0000-0002-4130-8189

В статье на основе материалов социологического исследования анализируется социальное самочувствие и жизненные стратегии жителей малых городов Могилевской области. Выявлена структура самочувствия через когнитивный (оценка условий) и аффективный (удовлетворенность жизнью) компоненты. Научная проблема раскрывается через парадокс «удовлетворенности при отложенной миграции».

Ключевые слова: социальное самочувствие, жизненные стратегии, малые города, миграционные установки, человеческий потенциал.

Введение

Процессы урбанизации, с одной стороны, и депопуляции малых поселений – с другой, обостряют проблему устойчивости малых городов. Их развитие определяется не только экономическими показателями, но и субъективным восприятием существующих условий жизни и долгосрочных жизненных стратегий местного населения. Сельские поселения и малые города как взаимосвязанные элементы периферийной социально-территориальной структуры страны выступают особыми социальными мирами. Повседневность их жителей, а также имеющаяся инфраструктура, специфика трудовой сферы и в целом сформировавшиеся жизненные стратегии образуют сложный комплекс факторов, влияющих на человеческий потенциал регионов.

Основная часть

Важным индикатором устойчивости локальных сообществ является социальное самочувствие, которое складывается под влиянием ряда внешних по отношению к индивиду факторов (социальное положение, уровень социальной справедливости, жизненные перспективы и удовлетворенность жизнью), субъективно воспринимаемых им и отражающим перспективы собственной жизни, а также жизненные стратегии.

Социальное самочувствие обнаруживается в качестве единицы социального и психосоциального освоения мира, функция которой проявляется в выборе индивидуальных жизненных стратегий [1]. Исходя из своих жизненных ценностей, убеждений и целей, человек определяет, как строить социальные отношения и поведение, как выстраивать жизненные стратегии. Все это оказывает влияние как на индивидуальную жизнь самого человека, так и на жизнь социальных групп, к которым он принадлежит.

Э. Динер предложил выделять три компонента субъективного социального благополучия:

- когнитивный (на основе имеющихся у индивида представлений о благополучии и удовлетворенности своей жизнью в целом),
- эмоциональный (состояние индивида, связанное с испытываемыми индивидом эмоциями),
- поведенческий (активность индивида) [2].

В контексте устойчивого развития и территориального равенства изучение социального самочувствия и жизненных стратегий жителей сельских поселений и малых городов приобретает особую общественную и научную актуальность. Проблемная ситуация заключается в противоречии между фиксируемой в ходе социологических исследований относительно стабильной оценкой текущей жизни значительной частью населения малых городов и сел и ориентацией на миграцию молодого поколения. Установка молодежи на миграцию вызывает риск потерять наиболее активную и образованную часть населения, что ведет к росту демографической нагрузки в регионах, дефициту кадров, сокращению человеческого капитала периферийной территории как основного ресурса развития [3]. Научное познание данной проблемы сопряжено с выявлением индикаторов и детерминант социального самочувствия населения для установления взаимосвязей между оценкой объективных условий и субъективными оценками благополучия в долгосрочных жизненных стратегиях.

Теоретический аспект изучаемой проблемы укоренен в классических и современных дискуссиях социологии, регионоведения и социальной географии. Он затрагивает вопросы о природе регионального неравенства. М. Кастельс полагал, что малые города и села, как классические «места» с укорененной идентичностью и повседневными практиками, существуют в глобальном «пространстве потоков» (капитала, информации и образовательных возможностей). Установка жителей малых населенных пунктов на образовательную миграцию детей является рациональной адаптацией к этому пространству, но вместе с тем подрывает демографическую основу самого «места». Это ставит под вопрос применимость теорий, рассматривающих локальную привязанность как ключевой фактор развития.

В теории социального капитала (П. Бурдье) подчеркивается важность локальных сетей для благополучия сообщества. С другой стороны, экономическая теория миграции (С. Старк) свидетельствует о том, что мобильность – ключевая стратегия максимизации жизненных шансов и минимизации рисков. Таким образом, жители периферии оказываются в ситуации, когда их социальный капитал интегрирован в локальный контекст, а стратегии восходящей мобильности требуют выхода за его пределы. Теория социального сравнения (Л. Фестингер) позволяет понять, что сравнение происходит не только с прошлым, но и с субъективным представлением о справедливом, с возможностями в крупных городах.

Результаты социологического опроса населения малых городов Могилевской области, проведенного в 2024 году (выборочная совокупность – 642 человека, простой случайный (вероятностный) отбор из генеральной совокупности) свидетельствуют о том, что имеет место доминирование условно-позитивного самочувствия жителей малых поселений. Довольны жизнью в своем населенном пункте 79,1% респондентов. При этом «ядро» безусловно довольных (41,2%) практически сопоставимо по размеру с группой сдержанно-критичных (37,9%). Это указывает на амбивалентность и неустойчивость социального самочувствия (оно позитивно, но может сместиться в сторону неудовлетворенности при ухудшении ключевых условий). Это подтверждается и тем фактом, что 20,0% жителей затруднились дать однозначный ответ на данный вопрос. Гендерный аспект проявляется в том, что женщины чаще выражают как полную удовлетворенность (42,0% женщин и 39,4% мужчин), так и сдержанно-критичную позицию (40,3% и 32,3% соответственно). Мужчины реже выбирают промежуточные оценки. Это может отражать гендерные различия в оценке перспектив (мужчины могут быть более критичны к экономическим и карьерным возможностям) или в стиле ответа.

Ответы представителей разных поколений на вопрос об удовлетворенности жизнью в своем населенном пункте представлены в таблице (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов разных возрастных групп на вопрос: «Довольны ли Вы жизнью в своем населенном пункте? В какой мере», в %

Варианты ответов	Весь массив	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение
да, вполне	41,2	39,3	41,9	40,8
не совсем	37,9	41,1	40,2	32,3
нет, абсолютно не доволен(-а)	1,0	1,8	0,9	0,8
затруднились ответить	20,0	17,9	17,1	26,2

Как следует из представленных в таблице данных, в поколенческом аспекте среди молодежи зафиксирована наименьшая доля безусловно довольных (39,3%) и высочайшая доля сдержанно-критичных (41,1%), что подтверждает тезис о наибольшей проблематизации жизни в малом городе среди молодого поколения. Старшее поколение демонстрирует наиболее поляризованные и устоявшиеся позиции. У них самая высокая среди всех возрастных групп доля безусловно довольных (40,8%) и самая низкая доля сдержанно-критичных (32,3%). Личный жизненный опыт и адаптация данного поколения перевешивают объективные оценки условий. Среднее поколение занимает промежуточную позицию.

Данный вопрос является прямым индикатором аффективного (эмоционально-чувственного) компонента социального самочувствия. Однако его распределение нельзя понять изолированно, необходимо соотнести с когнитивным компонентом (оценкой конкретных условий). Для 41,2% «безусловно довольных» высокий аффективный компонент, вероятно, сочетается с относительно позитивной или приемлемой когнитивной оценкой инфраструктуры, услуг и перспектив. Среди 37,9% не в полной мере довольных жителей проявляется диссонанс между компонентами: аффективное состояние (удовлетворенность жизнью) носит условный, оговоренный характер, поскольку когнитивная оценка ключевых условий (медицина, работа, досуг) низкая. Эта часть населения наиболее подвержена возможным изменениям миграционных установок.

Аффективное самочувствие жителей малых городов в целом положительно, что объясняет высокий процент тех, кто лично не планирует уезжать (86,9%). В то же время значительный слой условно-критичных оценок, особенно среди экономически активного населения (молодежь и среднее поколение), указывает на системную неустойчивость этого благополучия. Именно из этой среды, где удовлетворенность жизнью неглубока и обусловлена внешними факторами, с высокой вероятностью формируются установки на миграцию последующего поколения как на стратегию обеспечения будущего благополучия.

Итоги соцопроса позволяют получить также комплексную картину когнитивного компонента социального самочувствия на основе оценок жителями условий жизни в их населенном пункте. Высоко оценена стабильность, природа и базовые социальные гарантии (это «фундамент» приемлемой жизни). Инфраструктура повседневности (банковское, бытовое, социокультурное и пр. обслуживание) оценивается умеренно, здесь сосредоточен значительный ресурс для улучшения качества жизни. Имеются и ключевые дефициты, напрямую влияющие на миграционные настроения населения, особенно молодежи. Так молодежь наиболее требовательна и критична в оценке качества услуг (медицина, досуг), но при этом дает позитивные оценки некоторым инфраструктурным возможностям (бытовое обслуживание, связь, банковское обслуживание). Старшее поколение наиболее лояльно в оценке работы социальных институтов (медицина, культура, соцзащита), но пессимистично в оценке динамики жизни.

В целом среди опрошенных 64,5% видят улучшение жизни в своем населенном пункте. При этом молодежь, несмотря на максимальный оптимизм (76,8% отмечают улучшение жизни), не связывает свое будущее с развитием малого города, их жизненные стратегии направлены в более крупные центры. Это очевидное проявление теории поколений К. Мангейма: молодежь формирует собственный «поколенческий стиль», который основан на ценности мобильности и возможностей, а не на лояльности месту. Тем самым, критические оценки возможностей для трудоустройства и организации досуга напрямую коррелируют с желанием молодежи переехать в крупный город. Малый город не предоставляет ресурсов для профессиональной и личной самореализации.

Высокие оценки отдельных сфер жизни в малых городах формируют аффективную привязанность («здесь хорошо жить»). Низкие оценки возможностей карьерного роста, медицины, развлечений формируют когнитивный вывод («здесь нет будущего для детей»). Этот разрыв и порождает стратегию «отложенной миграции». Неудовлетворенность проживанием на периферии не тотальна, а селективна и обусловлена возрастом. Политика развития малых городов, нацеленная на закрепление населения, должна быть адресной, предусматривающей для молодежи – создание современных рабочих мест и досуговой инфраструктуры, для семей – кардинальное улучшение доступности и качества медицины, для всех – решение хронических проблем с дорогами и бытовыми услугами.

Именно несоответствие между позитивной общей динамикой и неудовлетворенностью ключевых социальных сфер является главным объяснением, почему текущее социальное самочувствие остается условно-позитивным, но имеет риск утраты в долгосрочной жизненной стратегии последующих поколений.

Результаты проведенного исследования также демонстрируют фундаментальный раскол между краткосрочными личными планами и долгосрочными жизненными стратегиями жителей малых городов Могилевщины. В ответах на вопрос: «Каковы Ваши планы на ближайший год?» подавляющее большинство участников исследования (90,7%) указали, что планируют остаться в своем населенном пункте. Это подтверждает вывод о высоком аффективном компоненте самочувствия (удовлетворенность текущей жизнью) и сильной привязанности к месту. Это эмпирическое ядро феномена «отложенной миграции». Критическое меньшинство (6,4%) сказали, что в планах переезд в другой город. Однако среди молодежи доля лиц, которые собираются осуществить переезд в другой город, составляет 16,1%. Это указывает на то, что каждый шестой из числа жителей малых городов в молодом возрасте уже готов к миграции.

Картина радикально меняется, когда жители малых городов дают ответ на вопрос о том, каким они видят будущее своих детей с точки зрения получения образования и места проживания. Наблюдается крах локальной проекции: только 13,8% участников исследования хотят, чтобы их дети остались проживать в данном населенном пункте. Даже с учетом респондентов, выбравших вариант ответа «хочу, чтобы дети получили образование в другом населенном пункте и вернулись в свой город» (14,0%), суммарная доля ориентированных на локальное будущее своих детей не превышает трети (27,8%). Это и формирует проблемную ситуацию. Анализ ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что имеет место доминирование установки населения малых городов на образовательную миграцию: 43,3% выбирают стратегию «получить образование и переехать в другой город». Важно подчеркнуть, что это не просто миграция, а инвестиция в человеческий капитал с последующей его реализацией вовне. Для молодежи эта установка дополняется высокой готовностью к эмиграции. Ответы представителей разных поколений показаны в таблице (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов разных возрастных групп на вопрос о предпочтениях относительно места проживания их детей, в %

Варианты ответов	Весь массив	Молодое поколение	Среднее поколение	Старшее поколение
остались проживать в данном населенном пункте	13,8	8,9	10,3	22,3
получили образование в другом населенном пункте и вернулись в данный	14,0	14,3	16,2	10,0
получили образование и переехали в другой населенный пункт	43,3	33,9	50,4	34,6
переехали в другую страну на постоянное место жительства	2,9	12,5	1,7	0,8
затруднились ответить	26,0	30,4	21,4	32,3

Как следует из представленных данных, респонденты старшего поколения демонстрируют наибольшую личную стабильность (95,4% остаются сами, согласно ответам о намерениях на ближайший год) и самую высокую долю желающих, чтобы дети остались (22,3%). Однако стратегия образовательной миграции детей популярна (34,6%) и среди них. Среднее поколение наиболее последовательно выбирает для детей стратегию «получение образования и переезд в другую страну» (50,4% максимальный показатель среди всех возрастных групп). Это поколение, которое, оставаясь само, не видит перспектив для следующего поколения на малой Родине. Лица, относящиеся к когорте молодежи, чаще других говорят о планах на переезд, но при этом значительная часть (30,4%) затрудняется с ответом о предпочтениях в отношении будущего поколения, что говорит о стратегической неопределенности. Установкой на образовательную миграцию детей выступает рациональная семейная стратегия максимизации отдачи от вложений в образование в условиях, когда локальный рынок труда не может обеспечить достойную занятость.

Таким образом, эмпирические данные выявляют глубинный социальный механизм, воспроизводящий депопуляцию малых городов. Он основан не на немедленном массовом оттоке, а на восприятии стратегии миграции как этапа успешной биографии молодого поколения.

Заключение

Изучение социального самочувствия и жизненных стратегий жителей малых городов Могилевщины позволило выявить ряд тенденций, определяющих ключевой вызов в развитии периферийных территорий – вызов демографической и кадровой устойчивости.

Социальное самочувствие населения носит амбивалентный характер, имеющих межпоколенческие различия. Общий позитивный фон, основанный на вере в поступательную динамику (64,5% видят улучшение) и на удовлетворенности базовыми условиями жизни, может стать более неустойчивым. Он существует в состоянии постоянного напряжения с неудовлетворенностью отдельными сферами жизни (медицинским обслуживанием, возможностями трудоустройства и развития карьеры, организацией досуга и пр.). Эта неудовлетворенность наиболее остро выражена у экономически ак-

тивного населения, особенно у молодежи, что свидетельствует о системном дефиците ресурсов для самореализации в малом городе.

Центральным выводом является выявление «удовлетворенности при отложенной миграции». Высокий уровень текущей лояльности и личных планов остаться сочетается с доминирующей установкой на образовательную миграцию детей (хотя, чтобы их дети переехали в другой город после получения образования). Это означает, что малый город имеет риск утраты роли пространства для передачи социального и культурного капитала следующему поколению. Локальная идентичность теряет проективную силу, уступая место прагматичной стратегии инвестирования в будущее детей за пределами своей территории.

Обнаруженный межпоколенческий разрыв носит не столько количественный, сколько качественный характер. Если для старшего поколения малый город остается местом глубокой личной и социальной укорененности, то для молодежи он зачастую становится «стартовой площадкой» в глобальное «пространство потоков» (М. Кастельс). Этот разрыв воспроизводится через механизмы социального сравнения (Л. Фестингер) и рационального расчета в рамках теории человеческого капитала.

Таким образом, главной проблемой периферийных территорий являются не столько объективные отличия местной инфраструктуры от городской, сколько утрата привлекательности и смыслового горизонта будущего. Представители старшего поколения склонны к стратегиям выживания в рамках имеющихся ресурсов, а молодежь все чаще выбирает миграцию как возможную стратегию социального продвижения. Политика развития, направленная лишь на постепенное улучшение инфраструктуры, без одновременного создания нового образа города как центра профессиональных возможностей, инноваций и качественной современной жизни, имеет высокую вероятность проигрыша в конкуренции за молодежь.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном качественном изучении мотивационных структур молодежи, а также в сравнительном анализе успешных кейсов малых городов, которым удалось создать привлекательный проект будущего и переломить миграционные тренды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аргунова, В. Н.** Методика изучения социального самочувствия населения малого города / В. Н. Аргунова, И. Н. Кодина [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19527009&ysclid=mji2a56t55730212053>. (дата обращения: 09.11.2025).

2. **Алексеев, С. А.** Методологические подходы к изучению социального самочувствия молодежи / С. А. Алексеев [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-sotsialnogo-samochuvstviya-molodezhi?ysclid=mji21igbva748375570> (дата обращения: 10.11.2025).

3. **Лихачев, Н. Е.** Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития : моногр. / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 176 с.

Поступила в редакцию 23.12.2025 г.

Контакты: kuptsova@m.msu.by (Купцова Ирина Григорьевна)

KUPTSOVA I. G. SOCIAL WELL-BEING AND LIFE STRATEGIES OF SMALL TOWN RESIDENTS IN THE MOGILEV REGION

Based on the results of a sociological study, the article analyzes the social well-being and life strategies of residents of small towns in the Mogilev region. The structure of well-being is revealed through its cognitive (assessment of conditions) and affective (life satisfaction) components. The scientific problem is revealed through the paradox of “satisfaction amid delayed migration”.

Keywords: social well-being, life strategies, small towns, migration attitudes, human potential.